

Урок 6

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ – ДВА ИСТОЧНИКА ВЕРОУЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолжение)

Методические указания к уроку № 6

Цель урока:

Раскрыть значение Священного Предания. Ознакомить студентов с каноническими правилами и церковной практикой.

Священное Предание содержит истину, какова она в Писании Священном и Церкви. Церковь – хранилище Предания. Долголетние патриархи, от Адама до Моисея, и апостолы передали предания, которые имеют великую важность, как изображение на себе крестного знамения, обращение во время молитвы к востоку, разные действия богослужения, благословления при таинствах, троекратное погружение при крещении, отрицание сатаны.

Разобрать и запомнить следующие понятия:

Священное Предание, канонические правила, церковная практика.

---

3. О Священном Предании

д) Значение Священного Предания

Из самого понятия о Священном Предании как о слове Божиим устным следует, что оно по достоинству своему совершенно равно слову Божию писаному. Об этом ясно свидетельствовал св. ап. Павел, когда заповедал христианам равно держаться того и другого, не положив между ними ни малейшего различия: *Братие, стойте, и держите предания, имже научистесь, или словом, или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). Исповедовали эту истину и св. отцы Церкви: «Не все предали (апостолы) через послание, а многое также без писания: но то и другое равно достойно веры; посему мы считаем достоверным и предание: предание есть, ничего более не ищи» (свт. Иоанн Златоуст). «Из сохраненных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияли от Апостольского Предания, по преемству в тайне, и те и другие имеют одну и ту же силу для

благочестия и сему не воспрекословит никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных» (свт. Василий Великий).

В отношении к целой Церкви Священное Предание имеет ту особенную важность, что в своем непрерывном преемстве, сохраняя неизменные основания веры и всего церковного управления, оно способствует сохранению единства Православной Кафолической Церкви. Его непрерывность и неизменность делает то, что Православная Церковь во все времена и во всех местах сохраняет то же чистое исповедание веры, те же правильные священнодействия, те же основные законы своего благоустройства, то же священноначалие, какие получила в самом начале своего устройства на земле. Это единство, образующее всегда единый дух Православной Кафолической Церкви, составляет важнейшую опору ее целостности и внутренней чистоты и главный характер или признак единой, истинной Церкви Христовой (Еф. 4, 4–6).

То, что Священное Предание могло всецело сохраниться в Церкви до наших дней, открывается:

1) из способа распространения преданий, их повсеместности и всенародности. Св. апостолы пронесли откровенное учение по всем странам тогдашнего мира, возвестили на всех языках, со всей ясностью (Мф. 10, 27) и, как требовала самая цель их проповеди, старались предавать Божественные истины всем и каждому желающему спасения. «Кто хочет знать истину, – говорит св. Ириней, – тот во всякой Церкви может усмотреть Апостольское Предание, возвещенное во всем мире»;

2) из ревностной приверженности всех христиан к преданному апостолами учению. К такой заботливости о сохранении устно преданного апостолами учения располагали христиан самое достоинство этого учения, в котором они видели слово Божие, внушения самих апостолов стоять и держаться преданий (2 Фес. 2, 15);

3) из обязанности и вместе ревности предстоятелей Церквей к сохранению Св. Предания. Их-то по преимуществу, сообразно с самим назначением их *пасти Церковь Господа и Бога* (Деян. 20, 28), старались наставить и утвердить в истинах веры св. апостолы (Деян. 20, 27), подобно тому, как прежде сами, предпочтительно перед всеми другими людьми, были наставляемы Небесным Учителем (Ин. 17, 6, 8). Пастырям Церкви особенно заповедали св. благовестники *держаться вернаго словесе по учению* (Тит. 1, 9), *образ иметь здравых словес и доброе заветание соблюдать Духом Святым* (2 Тим. 1, 13–14). Их-то и обязывали апостолы передавать слышанное при многих свидетелях учение своим будущим преемникам, *верным человеком, иже довольни были бы и иных научити* (2 Тим. 2, 2). «Ежели апостолы знали сокровенные тайны, – пишет св. Ириней, – которые открывали только совершенным, а не всем людям; то преимущественно они сообщали тайны сии лицам, коим поручали самую Церковь. Ибо апостолы хотели, чтобы те, которых они оставляли своими преемниками и которым передавали собственное свое служение учительства, были весьма совершенны и неукоризненны во всех отношениях, так как от непогрешительного действия этих лиц долженствовало зависеть великое благо, а от погрешительного – величайшее зло». И история свиде-

тельствует, что достойные преемники апостолов вполне соответствовали этому призванию. «Они, что нашли в Церкви, – как говорит один из учителей, – то и содержали; чему сами научились, тому и учили; что прияли от отцев, то передали и детям»;

4) из того, что многие предания получила Церковь от апостолов в самой своей практике. Состав богослужений, особенно литургии, образ совершения всех святых таинств, некоторые молитвы, без сомнения, получили начало свое от апостолов. Вслед за этим преемники апостолов, приявшие право и обязанность устроить все в Церкви благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40), также заботились многие преданные от апостолов истины увековечить для всех последующих родов в церковной практике в установлении праздников и обрядов.

Существуя со времен апостольских вместе со Священным Писанием, Священное Предание вместе с ним служило и руководством в делах веры и благочестия и потому считалось **общеобязательным**, как видно из следующих цитат:

Отче Святый, соблюди их во имя Твое: ихже дал еси Мне, да будут едино, якоже и Мы (Ин. 27, 11).

Аще кто из братии не послушает, повеждь Церкви, аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф. 18, 17).

Как предали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего с начала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1, 2–4).

Подтверждение обязательности признания Священного Предания находим в следующих словах Апостольских посланий:

Братие, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим (2 Фес. 2, 15).

Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я предал вам (1 Кор. 11, 2).

О, Тимофей, храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословия лжеименного разума, которому, предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь (1 Тим. 6, 21).

Имей всегда пред собою образ здраваго учения, что ты от меня слышал, с верою и любовию о Христе Иисусе (2 Тим. 1, 13).

И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, какие способны и других научить (2 Тим. 2, 2).

Свидетельство Священного Предания необходимо: а) для утверждения того, что все книги Священного Писания действительно имеют апостольское происхождение; б) для правильного понимания отдельных мест Св. Писания и для противостояния еретическим толкованиям; в) для установления догматов христианской веры, т. к. некоторые положения вероучения выражены в Писании совершенно определенно, а другие опосредованно и требуют подтверждения Священным Апостольским Преданием.

Кроме того, Священное Предание свидетельствует о том, что вся полнота церковного строя, богослужения, канонов и обрядов укоренена и основана на укладе жизни древней Церкви.

«Все имеющие здравый смысл стараются следовать **учению отцов**, ибо сами они вразумлялись Апостольским и Евангельским Преданием и учение веры изъясняли из Св. Писаний совершенно правильно без ошибки и погрешности, быв светилами в мире» (св. Кирилл Александрийский).

Важность учения св. отцов и учителей Церкви относительно истин христианской веры можно выразить в следующем положении: «Единодушное согласие всех отцов и учителей Церкви в учении о предметах Божественного откровения или христианской веры есть несомненный признак истины».

Ревность по Православию св. отцов известна из их жизнеописаний и вообще из истории всей Церкви. Эти знаменитые пастыри считали своим долгом – блюсти православную веру и жертвовать для нее всем. И действительно, одни из них за свою ревность по Православию ссылаемы были в заточение (св. Иоанн Златоуст), другие лишаемы епископства (св. Григорий Нисский), третьи всю жизнь терпели гонения (св. Афанасий Великий), четвертые вкусили даже мученическую кончину (свв. Варнава, Климент Римский, Иустин Философ, Ириней).

Обилие духовных дарований (1 Кор. 12, 3–14), которым обладали св. отцы Церкви, также известно из истории их жизни и засвидетельствовано Св. Церковью, которая украсила их наименованиями: Божественных, Богоносных, Богоглаголивых, кроме того, одних именует «Великими», других «Чудотворцами», третьих «Златоустами» и подоб.

Святые отцы говорили о необходимости охранять Церковь от новшеств и заботились о том, чтобы все предписанное Священным Писанием и Апостольским Преданием, оставалось в ней святым, ненарушимым, потому что в противном случае откроется путь религиозным обществам, которые не могут называться Церковью, ложно присваивая это имя себе.

Из постановлений Св. Соборов видна забота св. отцов о чистоте православной веры. Вот что, в частности, говорит **8-е деяние VI Вселенского Собора**: «Трижды анафема всякое новшество и делание против церковного Предания и учения и правил святых и блаженной памяти отцов».

А на **VII Вселенском Соборе** анафема произнесена не только на иконоборцев, но и вообще на всех отвергающих древние Предания Церкви.

Такой же ревности по истине требует от церковного священноначалия и **Архиерейская присяга**, влагая в уста новопоставляемого епископа следующие слова: «Обещаюсь блюсти каноны св. апостолов и седми Вселенских и благочестивых Поместных Соборов, иже на сохранение правых велений суть узаконены и елико по разным временам и летам от истинно поборствующих по Св. Кафолической Восточной православной вере каноны и св. уставы суть изображены, и та вся хранити крепче и ненарушимо до кончины моя жизни, с сим обещанием свидетельствую; и вся, яже они прияха, и аз приемлю, а иже они отвратишася, и аз отвращаюся... Аще же обещанное zde мною что преступлю, или Божественным правилом явлюся противен... Тогда абие да

лишен буду всего сана своего и власти, без всякого извета и слова, и чужд да явлюся дара небеснаго, при посвящении возложением рук даннаго мне Духом Святым».

Окружное послание четырех Восточных Патриархов (1848 г.) также возвещает: «Вера наша получила начало не от человек и не чрез человека, но чрез откровение Иисуса Христа, которое проповедовали Божественные апостолы, утвердили Святые Вселенские Соборы, предали по преемству великие мудрые учителя вселенной и запечатлели своею кровию мученики. Будем же держаться исповедания, которое мы приняли чистым от толиких мужей, отвергая всякую новизну, как внушение диавола... На что если бы кто-либо дерзнул или делом, или советом, или помышлением, таковой отрекся уже веры Христовой, уже добровольно подвергся вечной анафеме за хулу на Духа Святаго, якобы не совершенно глаголавшаго в Священном Писании и во Вселенских Соборах. Итак, все новшествоующие, еретики ли то или раскольники, добровольно облекошася в клятву, *яко в ризу* (Пс. 108, 18), хотя бы то были папы, хотя бы патриархи, хотя бы клирики, хотя бы миряне, аще бы и Ангел с небесе – анафема ему... Сию страшную анафему не мы изрекаем ныне, но изрек прежде всех Спаситель наш (Мф. 12, 32), изрек Божественный Павел в Послании к галатам (Гал. 1, 8). То же изрекли и семь Вселенских Соборов и целый лик Богоносных отцев».

(Подписали патриархи с членами их Синодов: Анфим Константинопольский, Иерофей Александрийский, Мефодий Антиохийский и Кирилл Иерусалимский.)

Святые отцы и учителя Церкви единогласно и единомудренно говорят о том же в своих писаниях.

Св. Василий Великий пишет: «Все, что издревле предано от святых отцев достойно почитания; все же ново полагаемое не уместно и не может иметь значения».

«Если кто в той утвержденной на Вселенских Соборах правде пребудет, – поучает **св. Кирилл Александрийский**, – спасен будет; а кто отступит или в чем погрешит, дерзко то отрицая, погибнет во веки».

Подобно ему и **св. Иоанн Златоуст** говорит: «Кто не покоряется Восточной Православной Церкви, не слушает ее направляемых Святым Духом поучений, и пренебрегши твердым камнем, предается суемудрию, тот основывает свое здание на песке. Такого человека Христос называет диаволом, сеющим плевелы между семенами добрыми. Такой человек отсекается от Церкви, как согнивший и смердящий член тела, как язычник и мытарь (Мф. 18, 17)».

О важности Священного Предания учит **св. Епифаний Кипрский**: «Нужно держаться и Предания, ибо невозможно обрести все в одних Писаниях: святейшие апостолы одно оставили в Писании, другое – в Предании».

А вот схожие поучения великих праведников Русской Церкви, близких нам по времени жизни:

Св. Феофан Затворник: «Мы веруем во едину Церковь. Разве сто истин? Одна истина. Разве сто путей? Один путь. Разве сто богов? Един Бог,

едина вера, едино крещение. Потому и истинная Церковь должна быть едина. Православная истинная Церковь – Церковь наша. Бог дает нам осязательное свидетельство, видимые всем дары чудотворений, прозорливости, нетления мощей, чрезвычайных явлений; все это во дни наши видим мы... Чего еще хотеть? Лжецам не станет потворствовать Господь... Господь с нами и Дух Его в Церкви нашей обитает... А как спастись? В Церкви Христовой. Пусть живет христианин, как велит Церковь, и спасется. Веруй во все, во что верить повелевает Св. Церковь и, приемля благодатные силы через таинства и возгревая их через участие во всех других священнодействиях и через исполнение всех других постановлений Св. Церкви».

«Поберегитесь Бога ради сих, растленных, учений. Испытательным камнем да будет вам святое учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с сим учением отвергайте как зло, каким бы титулом благовидным оно не прикрывалось».

Св. Иоанн Кронштадтский записал для назидания себе и другим в своем молитвенном дневнике: «При виде древних священных писмен, установлений и обрядов представь себе, сколько веков протекли они, сколько людей, в разных веках преемственно живших, пережили, сколько почтения имели они во всех веках. Бойся смотреть на них глазами людей нынешнего времени, которые в неразумном прогрессе своем дерзко отвергают многое из древней святыни Писания и Предания».

Великий угодник Божий **прп. Серафим Саровский** поучал приходивших к нему: «Что приняла и облобызала Святая Церковь – все для сердца христианина должно быть любезно. Что Церковь положила на семи Вселенских Соборах – исполняй. Горе тому, кто одно слово прибавит к сему или убавит. Хранит Господь, яко зеницу ока Своего, людей Своих, то есть православных христиан, любящих Его и всем сердцем и всею мыслию и словом и делом день и ночь служащих Ему. А таковые есть хранящие всецело все уставы, догматы и предания нашей Восточной Церкви Вселенской и устами исповедающие благочестие, Ею преданное».

Горячий поборник Православия **архиепископ Никон Вологодский (1917 г.)** о драгоценности для верующего Предания Церкви говорил: «Церковь с материнской любовью дает сама руководящее начало в жизни, спасительную нить, за которую держась, вы не заблудитесь в бесконечном лабиринте человеческихмышлений и всегда верно будете распознавать истинный путь жизни и православного мировоззрения. Это начало, эта нить есть общецерковное Предание, всегда верное учению слова Божия – Священного Писания... Истинные носители духа церковности, с детства воспитанные на церковно-славянской патристике, являются и лучшими истолкователями самого духа церковности, живыми продолжателями церковного Предания, учителями Церкви... В сокровищнице церковного Предания имеется достаточно и научных трудов всех веков и времен. Это – писания отцов и учителей Церкви, начиная от мужей апостольских до нашего времени. Так собирается в Церкви неоскудеваемое сокровище предания, которое не есть мертвый запас, а живой голос присно живущей Церкви Христовой... Любить предания,

создавшиеся на почве церковности, – значит любить мать-Церковь, их благословляющую, значит быть в живом общении с благочестивыми нашими предками, значит жить их жизнью, продолжать их жизнь, а следовательно, и созидать жизнь своего народа. Берегите сокровища церковных преданий!»

е) О канонических правилах

О правилах святых отец

Кроме правил Поместных Соборов, к поместному церковному законодательству следует отнести Правила святых отец. Сами по себе эти правила не были сначала собственно законодательными нормами, но были или распоряжениями и предложениями правящих поместными Церквами предстоятелей их или, по большей части, мнениями, высказанными этими предстоятелями в форме поучений (слов), посланий к другим иерархическим лицам и ответов на предложенные вопросы. Но эти распоряжения и мнения распространили потом свое действие в очень обширных церковных кругах, были разделены по содержанию каждое на несколько правил, были занесены в сборники соборных правил и, наконец, утверждены Трулльским Собором; таким образом приобрели характер общеобязательных церковных норм наравне с правилами, изданными в церковно-законодательном порядке. Особенное различие между правилами Соборов и св. отцов заключается в том, что Соборы простирали свою законодательную власть на высшие стороны в Церкви, определяли порядок и законы самого управления ее, касались ее иерархии, произносили свой верховный суд на самые правительственные в ней лица; а отцы по частям излагали свои определения относительно разных частных предметов более лиц, управляемых в Церкви, и суда более духовного, нежели внешнего, официального. Трулльским Собором перечисляются правила следующих знаменитейших отцов Церкви, принятые в каноне, именно:

Из III века: 1) св. Дионисия Александрийского († 264) – четыре наставления по частным вопросам, предложенным ему для разрешения Василидом, епископом Пентапольским; 2) св. Петра Александрийского († 311) – 14 правил, извлеченных из слова его о покаянии, по вопросу о принятии в церковное общение отпадших от веры во время гонений на христиан и одно правило о посте в среду и пяток, взятое из слова на Пасху; 3) св. Григория Неокесарийского († ок. 270) – 12 правил, взятых из послания к архиепископу Александрийскому; они направлены против тех из христиан, которые унижали свое звание тяжкими преступлениями, допущенными во время нападения готов на страны, входившие в область, которой управлял св. Григорий; последнее правило представляет образ древнего публичного покаяния в его первоначальном строжайшем виде.

Из IV века: 4) три правила св. Афанасия Великого († 373), извлеченные из его слова о праздниках и двух посланий, в одном из них говорится о непроизвольном ночном осквернении тела; 5) св. Василия Великого († 379) правила, числом 92, извлеченные из различных его посланий; многие из них имеют своим предметом вопросы, относящиеся к заключению браков; прави-

ла св. Василия Великого пользовались большим уважением в древности на Востоке и только они одни из отеческих внесены были в древнейший из сборников Иоанна Схоластика, в числе 68; 6) св. Григория Нисского († 395) послание к Литоию, епископу Мелитинскому, в Армении, замечательное по применению древнего философского учения о разделении душевных сил к объяснению различных преступлений и действий, происходящих от каждой силы; к сему приложены правила для исправления деятельности различных сил, весьма строгие; в «Книге Правил» послание разделено на 8 правил; 7) под именем св. Григория Богослова († 389) и св. Амфилохия Иконийского († 394) помещено стихотворное перечисление священных книг Ветхого и Нового Завета, признанных Церковью каноническими; св. отцы разделяют ветхозаветные книги на три разряда: исторические, стихотворные и пророческие; 8) св. Тимофея Александрийского († 385) – 18 вопросов, предложенных ему от разных епископов по частным случаям церковно-обрядовой практики, по разным сомнениям совести, и ответы на них; 9) св. Феофила Александрийского († 412) – 14 правил, извлеченных из его наставлений разным лицам и изложенных в виде решений на те частные случаи, которые были предложены.

Из V века: 10) св. Кирилла Александрийского († 444) два послания – одно к патриарху Антиохийскому Домну по жалобе одного из епископов Антиохийского округа на лишение кафедры без должного исследования и законного судопроизводства; другое – к епископам Ливийским о неправильных рукоположениях, допущенных в Ливии; послания разделены на пять правил; 11) св. Геннадия Константинопольского († 471) окружное послание к папе Льву I и всем митрополитам Восточным (459 г.) против рукоположения в иерархические степени за деньги.

Нет нужды объяснять, какую важнейшую роль играют **православные догматы** и их непререкаемый авторитет в качестве разделительной ограды, оберегающей Православие от смешения с разными пагубными лжеучениями и ересями. Не меньшее значение, чем догматы, для охраны и ограждения Православной Церкви имеют **православные каноны**. Каноны завещаны нам апостольской и святоотеческой древностью как основополагающий закон Церкви, как вечная и неизменная норма церковной жизни. Они безусловно обязательны для всей Вселенской Православной Церкви, для каждой Поместной Православной Церкви и для любого ее члена. Наряду с догматами каноны отличают истинную Христову Церковь от религиозных общностей, которые претендуют быть церквами, не будучи ими.

И **апостольские предания**, укоренившиеся в церковном быту как общепринятые обычаи, играют важную роль в Православной Церкви, например посты, праздники, богослужения и т. п.

Святые отцы всегда видели в догматах, сформулированных Православными Соборами, крепкий оплот веры, в канонах – незыблемые начала церковного устройства и дисциплины и в апостольских преданиях – благодатную основу духовной жизни во Христе.

Изучением канонов занимается специальная богословская наука – **каноническое право**. Московский Митрополит Филарет, объясняя, как слово «право» вошло в эту науку через латинский язык, дает удачное толкование самого понятия: «Право, или на языке Священного Писания – оправдание (Исх. 24, 3; Рим. 2, 26), есть то, сохранением чего можно быть правым пред людьми и праведным пред Богом». Под каноническим правом «следует разуметь законоположение порядка и справедливости, заключающееся в правилах Священного Писания, Соборов и отцов Церкви». Каноны св. апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных Соборов митрополит Филарет называет «кормилом церковного управления».

Известно, что значит кормило (руль) для управления кораблем (Иак. 3, 4). Без руля корабль может натолкнуться на подводные скалы и потонуть. Церковь есть корабль спасения, и кормило необходимо для безопасного плавания и спасения находящихся в нем верующих, которые, плавая по океану земной жизни, стремятся достигнуть блаженного берега вечности. «Кормилом церковного управления» являются святые каноны, и потому издревле сборник церковных канонов назывался «Кормчей книгой».

Значение и сила Вселенских Соборов, по словам известного русского канониста архимандрита Иоанна (затем епископа Смоленского), заключается прежде всего в том, что утвержденные на них догматы выявляют «общую единомысленную веру всех прославленных Церковью Божиих мужей, которые своим благопросвещенным умом, чистым познанием истины, твердостью в охранении ее и святостью своей жизни сияют светилами в мире (ср. 19-е правило VI Вселенского Собора); и, во-вторых, тем, что основу в ограде Православного исповедания составляет непрерывное со времени св. апостолов предание».

Это Апостольское Предание, которое едино, а не множественно (как хотят представить екуменисты), сохранилось в полноте и чистоте лишь в Православной Церкви. Каким образом это произошло, объясняет свт. Феофан Затворник: «Бог научил апостолов; апостолы же научили веровавших и передали ее преемникам такую, какою приняли. Итак, узнай, как и что исповедует св. Церковь, и будь уверен, что так исповедовать заповедано Богом!» Епископы, сошедшиеся на Соборах в качестве апостольских преемников, по поводу различных ересей, не от себя рассуждали о вере, а лишь свидетельствовали о хранившемся в их Церкви Апостольском Предании, не допуская никаких новшеств. Вселенские Соборы ставили своей целью не выискивание новых компромиссных способов соединения истины с заблуждением, а лишь утверждение Богооткровенной истины, дошедшей до них через Предание. Таким образом, они формулировали точно и полно всегдашнюю веру Христовой Церкви, ограждая Православную истину защитными стенами от надвигающихся на нее лжеучений. Эти формулы веры, называемые догматами, представляют собой неизменно зафиксированное Христово и Апостольское учение и имеют обязательную силу для всех православных христиан. Каноны, регулирующие благочестие и церковное устройство, тоже имеют обязательную силу, будучи почерпнуты из богатой сокровищницы Священного

Писания и Предания и отражая апостольские заветы. Именно благодаря воздвигнутой Церковью разделительной ограде, православная вера дошла до нас полной, чистой и неповрежденной.

В ветхозаветном прообразе св. пророк Исаия уподобляет Божию Церковь винограднику, который Бог оградил, очистил от камней и насадил в нем лозы, чтобы они приносили плоды. Но так как вырос не виноград, а дикие ягоды, Бог угрожает отнять ограду виноградника, чтобы он был опустошаем и попираем (Ис. 5, 1–7). По толкованию св. Василия Великого, ограда – это Божественные заповеди, несоблюдение которых привело еврейский народ к страшному наказанию. Еще большее наказание предстоит новозаветному Божию народу, если он отпадет от Бога. «И у нас отнимается “ограда”, – говорит святитель, – когда своей леностью делаем себя недостойными охранения посредством Божественных догматов».

О Предании писаном – канонических правилах

Как догматы веры, так и **каноны или правила церковные**, установленные или утвержденные на Вселенских Соборах, в жизни православных христиан имеют обязательное и неизменное значение.

2-е правило, принятое на VI Вселенском Соборе, гласит: «...Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или кроме предложенных правил, приимати другие, с подложными надписаниями составленные некими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною. Аще же кто обличен будет, яко некое правило из вышереченных покусился изменить, или превратити, таковой будет повинен против того правила понести епитимью, какую оно определяет, и чрез оное врачуем будет от того, в чем преткнулся».

Из всех правил Православной Церкви это правило по своему значению важнейшее, а для науки канонического права самое важное из всех других, изданных до 692 г. И это потому, что правилом этим утверждено каноническое вселенское значение за сотнями правил, имеющих по своему происхождению значение и обязательную силу лишь для отдельных областных Церквей, теперь же все эти сотни правил получают вселенское значение и общеобязательную силу для всей Церкви.

«Божественные правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостол, святых труб Духа, и от шести Святых Вселенских Соборов, и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от святых отец наших. Ибо все они, от Единого и Того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем; а кого извержению, тех и мы извергаем, и кого отлучению, тех и мы отлучаем; кого же подвергают епитимьи, тех и мы такожде подвергаем» (VII Вселенский Собор, 1-е правило).

В единстве веры между поместными Церквами, во взаимном общении их по образу, установленному законами и церковной практикой, в согласном действовании их в канонически определенном направлении, – вот в чем со-

стоит единство Вселенской Церкви, которая всегда обращала строгое внимание на то, чтобы они, церковные правила, во всей целостности сохранялись поместными Церквями, как установление Вселенских Соборов, избличая и исправляя всякое даже малейшее отступление, усмотренное ею в той или другой поместной Церкви.

Грозное – **анафема** – тяготеет над всеми отступниками Православия. Оно ежегодно возглашается в Неделю Православия, в день воспоминания торжества Церкви над врагами своими, и ему подвергаются как противники и порицатели святой веры, так и те, кто не уважают постановлений и отеческих преданий Церкви.

«Анафема» (греч.) в переводе на русский язык «клятва» и «проклятие», слово грозное и страшное, открыто от Христа Господа отлучающее. Это высшая мера церковного наказания. Оно употребляется при произнесении церковного суда над известными людьми, еретиками и смутьянами, с одной стороны, и для ограждения законов и правил церковных в будущем, с другой.

Значение анафемы грозно и страшно для всякого верующего, ибо акт анафематствования не означает только простое прекращение общения с анафематствуемым, но имеет воистину значение суда Церкви. Анафема есть акт отлучения, отвержения от Бога и от Христа (Рим. 9, 3), предание духовной смерти нераскаянного грешника и имеет тот смысл, который дан в славянском переводе слова «анафема» (1 Кор. 16, 22): «да будет проклят», тот смысл, который заключается в словах Самого Господа Иисуса Христа: *Идите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 1).

О важности строгого соблюдения церковных правил учили многие св. отцы Церкви. Так, **прп. Феодор Студит** писал: «Наполовину православный тот, кто полагает, что содержит правую веру, но не руководствуется Божественными правилами... Всякий, кто противодействует нарушению Божиим или церковных заповедей, есть исповедник».

И далее: «Епископам отнюдь не дана власть преступать какое-нибудь правило, а только следовать постановлениям и держаться прежнего. Не позволительно ни нашей Церкви, ни другой, делать что-либо вопреки постановленным законам и правилам».

Преподобный Феодор прервал молитвенное общение со своим патриархом за принятие в общение прежде осужденного пресвитера.

«Разум, непокорный догматам Церкви и учению св. отцов, – предупреждал **св. Иоанн Златоуст**, – поселяет раздоры между христианами и рождает многочисленные ереси и расколы. Поэтому, кто хочет быть истинным сыном Православной Церкви, пусть укротит непокорство разума церковными законами и во всем повинуется своей Матери Церкви».

Архиепископ Никон Вологодский писал, что основные начала Церкви непреложны и касаться их преступно, они вечны, как сама Церковь, и тот, кто отречется их уже вышел из Церкви и перестал быть христианином.

Отцы св. горы Афон заключают: «Кто защищает правила и постановления св. отцов семи Вселенских Соборов, тот все равно как защищает догмат.

Если кому придется нести страдание за истину, то это вменится ему как мученичество от Господа Бога. Будем строго хранить заветы св. отцов, помогая друг другу охранять нашу веру православную и с Божией помощью отражать безбожное новшество живоцерковников и прочих отщепенцев-раскольников. Никто да не отклонит нас от путей Господних! Пусть погибают одни те, которые отделились от Церкви, дерзнувшие нарушить определение св. великого Собора в Никеи, бывшего о святом празднике Пасхи и месяцеслове. Таковых Св. Собор отныне уже осуждает быть чуждыми Церкви. И не только таковых Собор отрешает от священнослужения, но и всех дерзающих быть в общении с ними».

ж) О церковной практике

О Предании неписаном – церковной практике

Авторитет церковных канонов, т. е. их необходимость и общеобязательность, простирается не только на церковные правила, как на определенные и точные правила, помещенные в Книге Правил, но и на все последовательно из них вытекающее и на них основанное.

Один же из церковных канонов, не раз повторенный на Вселенских и Поместных Соборах и частными святыми отцами, – это канон об обязательности сохранения наравне с писаным Преданием, т. е. с каноническими правилами, неписаного Предания – практики церковной, от времен апостольских и соборных, отеческих.

«Где нет канона или писаного закона, там имеет силу канона или писаного закона обычай, многими годами испытанный и не противоречащий писаному закону», – записано в **Греческой Кормчей книге**.

Согласно постановлениям **VI Вселенского Собора** анафеме предается тот, «кто нарушит какое-нибудь записанное или незаписанное Предание Церкви».

А по догматическим определениям **VII Вселенского Собора** хранить должно «не нововводно все, Писанием установленные церковные предания». А если «кто всякое Предание церковное, писаное или неписаное, отвергает, – анафема».

И св. отцы и учителя Церкви единодушно говорят о необходимости содержать в неприкосновенности Св. Предание Церкви.

«Если Предание Церкви есть, то нечего более искать», – пишет **св. Иоанн Златоуст**.

«Душам благочестивым и простым легко избежать заблуждения и найти истину, – поучает **св. Киприан Карфагенский**, – ибо как только обратимся к источнику Божественного Предания, – и заблуждение исчезает».

А **св. отцы Афонской горы** пишут, что «по всему протяжению места и времени в догматах и канонах Церковь сама себе верною остается, ибо установление ее не человеческого разума видоизменяющегося, преуспевающего или падающего, а Божественного и неизменного».

«Когда приразится сомнение в каком-либо слове или изречении церковном, в действии, обряде, – учит **св. Иоанн Кронштадтский**, – скажи ему, врагу спасения, внутренне слово Спасителя о Церкви: *Егда приидет Он, Дух истины, Той наставит вы*, т. е. Церковь, апостолами насажденную и распространенную, особенно пастырей и учителей, *на всяку истину* (Ин. 16, 13) – и верь твердо, что по обетованию Спасителя в Церкви пребывает вовек Дух Святой и наставляет ее *на всяку истину*; значит, в ней все истинно и спасительно, оттого она и называется столпом и утверждением истины (1 Тим. 3, 15). В церковных книгах, в изречениях св. отцов и учителей Церкви, везде дышит Дух Христов, Дух истины любви и спасения».

Священное Предание целиком и полностью от Господа, от святых апостолов, святых отцов. Святые отцы – это стражи апостольских преданий. Все они, как и святые апостолы, суть только свидетели великой Истины – Господа Иисуса Христа, Которого они немолчно проповедуют. Они суть «всезла-тыя уста Бога Слова».

Каждый из святых отцов может по праву сказать со св. Максимом Исповедником: «Я ни в коем случае ничего своего не говорю, но говорю то, чему научился от святых отцов, ничего не меняя в их учении».

И бессмертное благовествование святого Иоанна Дамаскина проникнуто исповеданием святых богопрославленных отцов: «Все, что нам передано через закон и пророков, и апостолов, и евангелистов, мы принимаем и знаем, и высоко ценим, и чего-либо выше этого не ищем. Будем же этим полностью удовлетворены и останемся в этом, не передвигая межи давней (Притч. 22, 28) и не нарушая Божественное Предание». И потому этот святоотеческий призыв св. Иоанна Дамаскина адресован всем православным христианам: «Поэтому, братья, да стоим на Церковном Предании как на камне веры нашей, не передвигая границы, которую поставили святые отцы наши и не давая места тем, которые желают нововведений и разрушают здание Святой Божией Вселенской и Апостольской Церкви. Ибо если каждый будет поступать по своей воле, мало-помалу разрушится все тело Церкви».

Священное Предание – это Евангелие Господа Иисуса Христа, а также и Сам Господь Иисус Христос, Который силой Духа Святого входит и живет во всякой верующей душе и во всей Церкви.

В Православной Церкви Священное Предание, всегда живое и животворящее, составляют святая литургия, другие святые богослужения, святые таинства и святые добродетели, вся вечная Истина и вечная Правда, вся Любовь, вся вечная Жизнь, весь Богочеловек Господь Иисус Христос, вся Свя-тая Троица, вся жизнь Церкви во всей своей полноте, с Пресвятой Богородицей и со всеми святыми.

По определению свт. Филарета (Дроздова), «Священное Предание – не только видимая и словесная передача учений, правил, постановлений Соборов, обрядов, но также и невидимое и таинственное сообщение благодати и освящения». И если в историческом (горизонтальном) плане Предание – свидетельство Вселенской Церкви о познанном в Откровении, то в духовном

(вертикальном) плане Предание – это Дух Истины и веры, то сознание Церкви, которое живет в ней со времени Пятидесятницы.

Вопросы для самоподготовки:

1. Раскройте значение Священного Предания?
2. Почему Церковь именуется хранилищем Предания?
3. Каким образом Священное Предание могло всецело сохраниться в Церкви?
4. Какое значение в жизни православных христиан имеют каноны или правила церковные?
5. Авторитет церковных канонов простирается на определенные и точные правила, помещенные в Книге Правил. Объясните, на чем основывается канон об обязательности сохранения наравне с писаным Преданием, т. е. с каноническими правилами, неписаного Предания – практики церковной, от времен апостольских и соборных, отеческих?